

Потекла ежедневная рутина. С утра мы проходили фирменную зарядку учителя. Не знаю, что бы стало с нашими мышцами, если бы нам не выдавали восстанавливающие зелья, благодаря которым мы восстанавливались буквально за одну ночь.

После зарядки и завтрака, часть из нас прокачивала разум, читая выданные книги в общей комнате, другая часть отправлялась по своим учителям, а кому-то приходилось это все совмещать. Лично я полностью сосредоточился на достижении двадцати единиц маны, так как идти к архонту без возможности использовать ману было бессмысленно.

После обеда уже все в обязательном порядке отправлялись к учителям либо практиковались с экзархом в бою. Лишь перед закатом нам давался один свободный час, который в большинстве случаев тратился для отдыха.

В таком интенсивном режиме прошла неделя. За это время я смог получить + 1 к силе, +1 к ловкости и +2 к выносливости и самое главное +1 к разуму. Теперь, учитывая дополнительную единичку маны, мне оставалось всего лишь одна единица маны для того, чтобы перейти заветный рубеж.

На улице был день. Мы уже выполнили зарядку, и отряд в полном составе собрался в общей комнате, даже Като присутствовал, хотя обычно он сразу отправлялся в церковь до заката солнца, однако сегодня по просьбе Якоба он сидел и помогал ему освоить грамоту. Мужчина внимательно слушал объяснения жреца и кропотливо выписывал буквы в тетради.

Остальные члены отряда тихо читали книги. Белиус сидел за столом, рядом с ребятами, Хэдес расположилась на диване. Я с Вола заняли второй диван. Кстати о ней. Плутовка прилегла на подлокотник, положив книгу на лицо, и успешно дремала. Покачивая головой, я вернулся к книге.

Это был трактат о взаимосвязи богов и аспектах магии. Я дочитал очередную главу и теперь подводил итоги прочитанного:

1. Большинство магических элементов и аспектов не принадлежит никакому богу — они являются природными. Например, у четырех стихий нет никакого бога, который бы их создал, наоборот, есть боги, созданные из стихий, но даже эти могущественные существа не могут подчинить себе элемент полностью, не давая возможности другим существам контролировать его без их ведома.

2. Боги могут создать свой личный магический элемент — проводник их силы в мире. В качестве примера указали двоих богов. Господа и, как ни странно, Бездну.

Теперь я знал, что Святость — это личный элемент Господа. А вот Свет, наоборот, является природным элементом. Просто Свет и Святость близки и хорошо гармонируют из-за схожести своей сути.

Точно также, как и Тьма со Скверной — так называли особый элемент Бездны. И это было самым удивительным, ведь раньше я считал Бездну синонимом тьмы — роком всего сущего. А оказывалось, что она является богом.

Хватит мне на сегодня открытий. Удовлетворенно выдохнув, я закрыл книгу и легонько стукнул по ногам Вола, которая пыталась во сне вытолкнуть меня с дивана, чтобы освободить себе дополнительное пространство.

Неохотно девушка убрала книгу с лица и недовольно взглянула на меня.

— Хватит лениться. Тебе еще четыре разума нужно набрать.

— Успе-ею, — приняв вертикальное положение, она сладко потянулась.

— Влад прав. Ты и так отлыниваешь, а для паладина лень — особо непростительный грех! — повернувшись к нам, Като назидательно отчитал Вола.

— А куда мне торопиться?! У меня все равно нет никакого таланта, как и у Белиуса. Домин, скажи, неужели я не права? — в попытке перевести с себя стрелки, она обратилась к дворянину. Белиус отвлекся и ответил просто:

— Откуда мне знать? Я уже перешел границу маны.

Не найдя поддержки, Вола разочарованно вздохнула, как вдруг в разговор вмешалась Хэдес. За эти дни я практически не общался с ней, но со слов Вола знал, что она хороший человек, правда, имеет нестерпимую неприязнь ко всем представителям благородных родов. Вот и сейчас:

— Почему мы до сих пор обращаемся к нему, словно он выше нас? — она произнесла это громко, привлекая всеобщее внимание. — Вступив в орден, мы уже не являемся простолюдинами и тем более находимся в одном отряде. Я предлагаю обращаться к друг другу, как к равным! — подведя итог, она сделала акцент на последнем слове.

Повисло тягостное молчание. Хэдес бурила глазами Белиуса, а тот в свою очередь отвечал ей тем же. Вола уже поднялась, чтобы примирить стороны конфликта, как Белиус заговорил:

— С самого первого дня ты не можешь отстать от меня. Если какой-то дворянин в прошлом насолил тебе, то не стоит переносить свою злобу на меня. Благородные люди не все поголовно плохи.

— Какой-то дворянин?! Не все поголовно плохие?! — Хэдес восприняла его слова крайне болезненно и вспылила. — За свою жизнь я повидала вашего человека. Раз в полгода, словно короли, проезжаете через Биствел. Девушкам даже из домов показаться нельзя; не платите,

приказываете, словно мы безвольные рабы! А попробуйте вам отказать? Судья же нас и накажет, да так, что вся жизнь будет сломана и это если нас не покалечат сами дворяне! — лучница сорвалась. Жить под одной крышей с тем, кого не можешь терпеть далось ей тяжело и сейчас она выпустила пар. Отдышавшись, Хэдес уже спокойно произнесла:

— Благородные... Сколько по-настоящему осталось благородных людей? Думаешь, я — обычная охотница, прожившая свою жизнь в лесу, не знаю, что значит это слово? Скажи мне, Белиус, в скольких из вас остались высокие идеалы и сила, позволяющая отстаивать их?

Последними словами Хэдес уязвила дворянина. До этого безэмоциональный Белиус нахмурился, а на его лбу появилось несколько складок. Он ничего не ответил.

— Так я и думала. Ты, наверно, думаешь, что я предвзята к тебе? Может быть тогда тебе стоит извиниться перед Вола и твоему брату тоже? — после этих слов, девушка встала с дивана и ушла наверх.

Якоб и Като непонимающе смотрели на Белиуса, а тот в свою очередь перевел свое внимание на мою подругу. Вола нервно улыбнулась, понимая, что рассказала Хэдес слишком много.

— Влад, Вола, могу я с вами поговорить? — не дожидаясь ответа, Белиус вышел на улицу.

— Зря, я рассказала ей о том случае, да? — шепнула мне на ухо Вола, а я в ответ лишь пожал плечами, и мы вышли наружу. Единственные оставшиеся внутри Като и Якоб из-за растерянности теперь даже не могли вновь приступить к занятиям.

Белиус стоял во дворике и, смотря на небо, ворошил свои распущенные золотые волосы. Мы подошли к нему, словно пойманные за воровством беспризорники, но когда он повернулся к нам, я и Вола сильно удивились.

— Я извиняюсь за тот похабный случай в дороге и прошу простить меня и моего брата, если это возможно, — Белиус склонил голову. Я стоял рядом с Вола, но понимал, что этот жест предназначен больше для нее, чем для меня.

— А-аа, — в растерянности моя подруга даже не знала, как ей ответить. — Хорошо. Так ведь, Влад? — я кивнул. — Не беспокойся, наоборот, это мне стоит извиниться. Я на тебя не клеветала, просто рассказала, как было. Честно! — замахала она руками перед собой, думая, что это придаст весу ее словам. — Прости.

— Все в порядке. Да и Хэдес в чем-то права, — видя наши недоумевающие лица, он пояснил. — Спокойное время и абсолютная власть развращают. К сожалению, мы прогнали изнутри и сегодняшнее дворянство лишь блёклые тени былых времен — мой брат тому пример, — на его лице читалось отвращение и толика грусти. — Но не все, отнюдь. По крайней мере я в это верю.

— А какой смысл в себе несет слово „благородный”? Кажется, ты был удивлен, когда она говорила об этом, — этот момент не давал меня покоя, а потому я не удержался и задал вопрос.

— Не то слово, — рассмеялся дворянин и предложил присесть на недалеко стоящую скамью. — Не все мои ровесники, да и старшие поколения утруждают себя выяснением смысла, заключенного в нашем титуле, а здесь простая девушка знает и понимает значение этого слова. Как такое может не удивить?

Как и сказала Хэдес, «благородный» означает «выходец из благого рода», с хорошей наследственностью и воспитанием, а значит — обладающий идеалами и силой, достаточной, чтобы их отстаивать.

Во времена, когда Ультимум еще не существовал, а на его месте было множество враждующих земель появился способ повышения мощи людей. Суть его в отборе более одаренных для заключения брака и, естественно, рождения детей.

Люди с особыми талантами искали таких же, чтобы передать наследственный потенциал и преумножить его. Так и родилось понятие благородства или вернее сказать благородной крови.

Поколение за поколением, наследство крови менялось и росло, давая благородным потомкам силу своего рода. Эта мощь опьяняла и туманила разум. Противоборствующие рода объявляли войны друг другу; дочерей и сыновей выкрадывали из домов.

Смерть, убийства, хаос и все это ради увеличения силы. Итогом междоусобицы стали кризис и обескровленность родов.

С этого момента началась история нашего королевства. Семья Стефэнас, понесшая наименьшие потери в войнах, объединила большинство родов и основала королевство Ультимум. На первом собрании семей был создан кодекс чести, в основе которого были положены нравственности ценности, высокие идеалы и самое главное — бесценность человеческой жизни в противоположность безумного поиска силы, приведшего к кризису.

С тех пор благородным человеком именовался тот, кто в первую очередь следует старинному кодексу чести и лишь во вторую тот, кто имеет силу крови своего рода, дабы отстоять эти самые идеалы.

История Белиуса оказалась интересной. Вола слушала ее с открытым ртом, как и я. Но самое главное произошло, когда дворянин подвел ее итог.

Меня захлестнул поток необычных ощущений. Казалось, что прежде я был пустой грязной бутылкой в небранной комнате, а теперь чистый освежающий поток воды вымывал всю грязь из меня, позволяя вдохнуть по-настоящему, по-настоящему. Голова закружилась, и я не смог усидеть на месте. Вола вовремя среагировала и подхватила меня под руки. Она что-то

говорила, но ее слова не доходили до меня.

Я смотрел на нее и не мог понять, что в ней изменилось. Она была все такой же, но глаза, нет, что-то другое подмечало изменения. Я перевел взгляд на Белиуса, потом на подругу и так несколько раз пока не понял: Белиус был похож на раскрывшийся тюльпан, пока Вола напоминала недавно проросший бутон, лишь ожидающий своего часа, чтобы раскрыться.

Наваждение спало, и я смог твердо встать. Мир вокруг изменился навсегда. Это можно объяснить, приведя в качестве примера воздух. Он есть повсюду, но человеческий глаз не способен его разглядеть, мы способны только наблюдать следствия его движения: свист ветра, летящие листья и другие явления.

То, что я ощущал можно было описать также, лишь с одним различием. Это не напоминало ни зрение, ни слух, ни обоняние или осязание. Это было нечто другое — это... ощущение маны. Она была абсолютно везде, еле уловимая, но все-таки ощутимая.

— Господи, — вскрикнул Белиус и сделал шаг назад. На его лице читалась паника.

Я не сразу заметил, но теперь над его головой я отчетливо видел несколько парящих слов.

Белое воинство

3 уровень

Моргнув пару раз, я окончательно убедился, что это не иллюзия. На душе стало столь радостно, что на эмоциях я поднял Вола в воздух. Непонимающая девушка взвизгнула, а Белиус еще больше побледнел.

— Что с тобой?! — спросила она, опустившись на землю. Взглянув поверх ее головы, я не заметил никаких надписей.

— Граница, я наконец-то ее преодолел!

— Серьезно?! Прямо сейчас?! Поздрав...

— Кто ты?! — проглотив тяжелый ком, громко воскликнул Белиус.

Я не понял вопроса и смутившись поведению товарища молча смотрел на него. На шум выбежал командир.

— Что за крик? — задал вопрос Михаил, появляясь из дверей. При моем виде, он немного

зажмурился, но вскоре подошел к нам.

— О-откуда у тебя такой большой уровень?! Ты светишься! — голос дворянина дрожал.

— А? Светится? Большой уровень? Ты же тогда говорил, — Вола начала размышлять вслух. — 14 уровень... Ты не врал?! — она неподдельно изумилась.

Такая бурная реакция ошарашила меня и даже, в какой-то степени, испугала. Рука Михаила легла мне на плечо. Повернувшись, я увидел, как он подбадривающе улыбнулся, а также его десятый уровень.

— Не давите на него, и не паникуй, Белиус. Когда придет время, парень сам вам все расскажет.

Слова командира не особо подействовали на дворянина, но он все-таки взял себя в руки. Приложив руку в голове, он о чем-то подумал, а после произнес:

— Да, прости за бестактность. Просто... просто я очень удивлен. Такой уровень в шестнадцать лет. Не могу даже подобрать правильных слов. Поздравляю.

— Ну... Мы — Особый отряд. Думаю, здесь все будут друг друга удивлять, — попытался я сгладить последние острые углы.

Конфуз был окончательно разрешен. Командир разрешил Белиусу отправиться в лагерь, а мне посоветовал просто посидеть и обвыкнуться с новыми ощущениями. Оставшись с Вола вдвоем, мы безмолвно наслаждались редкими дуновениями ветра и отголосками солдатской суеты.

Я рассматривал свои руки. Белиус не соврал насчет свечения. Еле заметные мягкие и тусклые частицы света, словно пух прилипали ко мне, стоило мне выставить руку под лучи Альди.

— Влад, ты когда-нибудь расскажешь мне о себе? У тебя так много секретов: эти шрамы, нанесенные гулем, твой уровень, еще и свет какой-то, — произнесла Вола, прерывая молчание.

— Это новая попытка подобраться ко мне поближе?

— Я серьезно! У нас сложились странные отношения, это так, но знай: я считаю тебя близким и любимым человеком. И может это попытка подобраться поближе, но я правда хочу, чтобы мы узнали друг друга получше! — ее лицо зарумянилось, а дыхание стало шумным и прерывистым. — Если захочешь поговорить, то я всегда готова, — закончила она свое признание, сделав особый акцент на слове поговорить, и ушла в дом.

Не буду лгать, эти чистосердечные слова тронули меня. Я не хотел отвечать ей взаимностью, но в этот день кое-что изменилось. В моем сердце появилось место для еще одного человека.

Каждое «спасибо» и комментарий помогают писателю сделать его произведение лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/10009/260545>